

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Ирины Сыромятниковой
в серии
МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

РАЗРУШИТЕЛИ

Цикл
«ЖИТИЕ МОЕ»

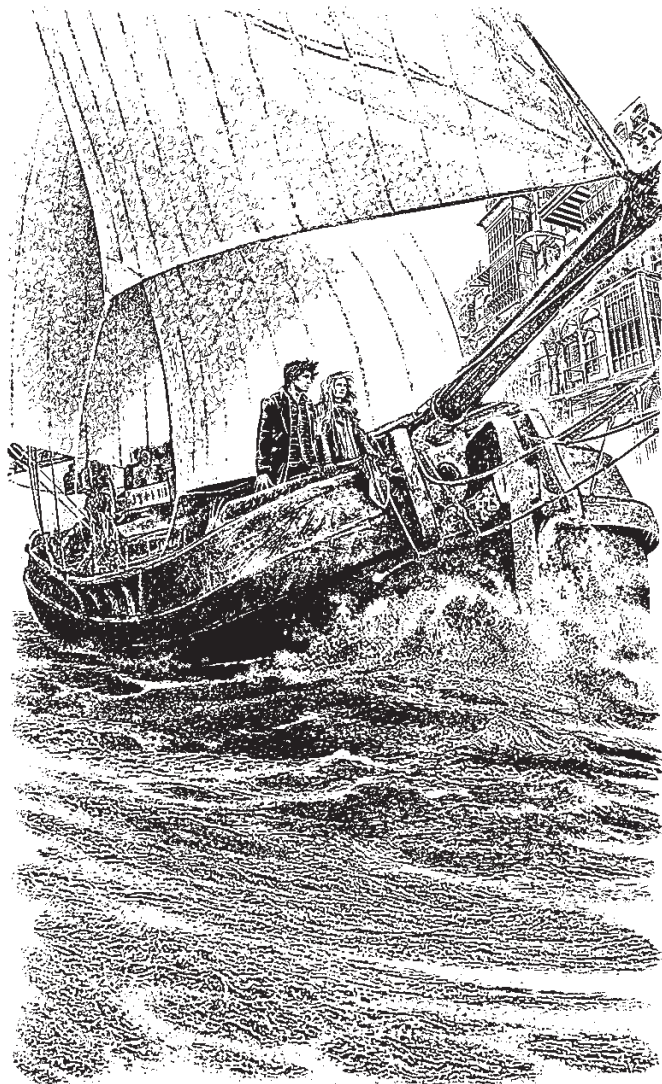
ЖИТИЕ МОЕ

АЛХИМИК С БОЕВЫМ ДИПЛОМОМ

МОНТЕР ПУТЕЙ ГОСПОДНИХ

АНГЕЛЫ ПО СОВМЕСТИТЕЛЬСТВУ. ПРОВОДЫ ИМПЕРИИ

АНГЕЛЫ ПО СОВМЕСТИТЕЛЬСТВУ. ДА ЗДРАВСТВУЕТ КОРОЛЫ!

Ирина СЫРОМЯТНИКОВА

АНГЕЛЫ
ПО СОВМЕСТИТЕЛЬСТВУ.
ПРОВОДЫ
ИМПЕРИИ

Роман

Москва, 2021
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
С95

Серия основана в 2004 году
Выпуск 733

Художник
О. Бабкин

Сыромятникова И. В.

С95 Ангелы по совместительству. Проводы империи: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2021. — 283 с.: ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-3275-2

Еще недавно казавшаяся образцом государственного устройства, империя обречена, и алчные соседи уже присматриваются к оставшимся бесхозными богатствам. Ингернийские добровольческие отряды первыми спешат... оказать помощь пострадавшему населению (а вы что подумали?). И горе тем, кто не захочет эту помощь принять! Предприимчивый выходец из Краухарда Томас Тангор присоединяется к отряду армейских экспертов, которые твердо намерены получить за свои услуги нечто большее, чем благодарность. На первый взгляд им везет: спасенный от бандитов странник обещает щедрое вознаграждение за его сопровождение в Кунг-Харн. Правда, на поверку наниматель оказывается не так уж прост, а на пути к цели лежат сотни километров пустынных земель, их странные обитатели и не менее странные обычаи, потусторонние твари и рукотворные монстры... Да что там может быть такого, с чем не смогли бы справиться дюжина боевых магов и алхимик? Всем падать плашмя — плетения выше пройдут!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Сыромятникова И. В., 2021
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2021

ISBN 978-5-9922-3275-2

ПРОЛОГ

Безвластие и страх странно влияют на людей. Некоторые срываются с места и бегут куда-то, сменяя одну неопределенность другой. Иные до последнего держатся за остатки былого благополучия, упорно не замечая изменения в ставшем чужим мире. Есть и такие, кто не способен сопротивляться подступающему хаосу, пусть даже в уме. Эти превращаются в несомую ветром перемен ветошь, быстро избавляются от всяких человеческих черт и сами становятся источником зла. И помощи боги тому путнику, которого судьба сведет с шайкой подобных изгоев.

Но это если путник мирный.

Две дюжины недобрых взглядов следили за тем, как чужаки в черном высаживаются на уединенный пляж. Утренний туман (последний подарок сезона штормов) стелился над камнями, надежно скрывая подошедший к самому берегу корабль. За кромкой прибоя уже громоздились кучи ящиков и стояли два сооружения, напоминающие телеги о шести колесах, но без лошадей. Ни люди, ни повозки наблюдателей не интересовали, а вот содержимое ящиков... Там должна была быть еда, хорошая, много, всякие приятные мелочи, вроде теплых одеял, кружек и котелков, лекарства, а может и спирт. Желание обладать этим богатством затмевало в бандитах робкий голос разума, вопрошавший, почему рядом с обладателями сокровищ нет солдат, а также ружей, мечей, копий или арбалетов. Ни один контрабандист не позволит себе такую беспечность! Но сохранившееся с мирных времен чувство превосходства жителей И'Са-Орио-Та над заморскими дикарями не позволяло осознать угрозу. Да, они просто наивные идиоты, эти полтора десятка крепких мужчин, сумевших собрать драгоценный груз, перевезти его через бурное море и вытащить на берег, несмотря на отсутствие причала. Ничего-то не могут предусмотреть!

Но вот сказаны последние слова прощания, и моторная лодка растворилась в тумане. Чужаки принялись не спеша рассортировывать багаж. Медлить не имело смысла.

С громкими воплями, потрясая самодельным оружием, бандиты выскочили из-за камней и дикой ордой хлынули вниз. Люди на берегу с видимым облегчением побросали ящики и повернулись навстречу угрозе. Молочно-белый туман словно подсветили изнутри разноцветными огнями, в этом нарядно переливающимся мареве бессильно завязли брошенные камни и стрелы единственного имеющегося у налетчиков лука.

Истина пришла, подобная удару грома.

Оставалась только одна вещь, которую самые отможенные бандиты боялись до колик. Не смерть (все сдохнут!), не закон (небо — высоко, император — далеко) и не боги (...). Только она, МАГИЯ! Сила, перед которой обычный человек беспомощнее мыши, а уж что она способна с ним сотворить...

Окутанный зеленоватой дымкой, чужак широко и весело улыбнулся нападающим.

Ловкости, с какой неудачливые налетчики развернулись на бегу, позавидовал бы каучуковый мячик, а скорость, с которой они мчались прочь от берега, заставила бы скаковую лошадь околеть от зависти. Меж тем пришельцы, побросав все дела, с гиканьем помчались вдогон, впрочем сильно уступая в резвости аборигенам.

Вой стоял над берегом, но теперь он был полон ледящего ужаса.

Что за злой дух принес в сей мирный край заклинателей?!!

Часть первая

ГОСТИ САМОЗВАННЫЕ

Ты думал, что халява — это то, что тебе дают бесплатно? Нет, это то, что никто, кроме тебя, не захотел брать даже даром.

ГЛАВА 1

Речь в этой книге пойдет главным образом о черных магах... Глаза б мои их не видели.

Жил-был алхимик у самого гадкого моря... Опять не то.

Впрочем, что я маюсь? Да, я — алхимик! И немного черный маг, а то, что некромант, — это вообще хобби. И я живу в самой прогрессивной стране мира. Прогрессивной по отношению к черным магам, естественно. Но есть другие страны, где нас, мягко говоря, не любят. И в одну такую страну недавно пришел северный пушной зверь, что характерно — безо всякой посторонней помощи. Проще говоря, живых заели те, сражаться с которыми черные маги лучше всего приспособлены, — нежити, гости из-за грани, всевозможные фомы, закруты и гули (поднявшиеся мертвецы). Теперь какая-то светлая голова на нашей стороне моря решила, что ситуация вполне созрела для реализации священного права любого черного (необязательно мага). Я имею в виду — для мародерства. У меня серьезные планы на имущество са-ориотцев, особенно — на запасы алхимических компонентов. А вот капитан Ридзер своей жене эмалевую брошку обещал, и чтоб непременно — из золота. Да, суровый армейский эксперт женат, естественно, на обычной женщине. Причем познакомились они еще до того, как его загнали в армию, но она ему не изменила, и теперь у них пятеро спиногрызов мал мала меньше. Спрашивается, зачем боевому магу семья? Наверное, за тем же, зачем мне мой клан, где половина — белые, то есть существа, посвященные принципиально иной природной стихии. Цвет магии — условность (видимые проявления некромантии вообще зеленым светятся), но характер одаренного определяет однозначно, и никакие высшие силы его потом не переделают. Например, выпендриваться — у черных в крови, а у черных из Краухарда это вообще вторая

натура. В результате нам всем придется работать, потому что просто прийти и забрать желаемое не позволит бдительный гражданский куратор.

Вон он, на бухте каната сидит, помогать не собирается. Не очень-то и нужно! Допустим, заставить летать многотонный армейский грузовик не смогли бы даже сказочные герои, но заморозить воду, чтобы понтон волнами не трясло, — на это дюжина черных магов вполне способна. Дальше — проще: выгрузить припасы, пересчитать, уложить в грузовики. Боевые маги добросовестно трудились, а потом нас решила ограбить какая-то шантрапа.

Са-ориотцев я встречал второй раз в жизни, но свою репутацию они подтвердили. Банда смуглых тощих оборванцев смело напала на мирных путешественников, однако, обнаружив, кто их сейчас будет бить, так же смело дала тягу, теряя на бегу портки и дубинки. А на нашивки сначала посмотреть им религия не позволила? Бойцы Ридзера пошли на дело, не сняв армейской формы! Нет, я понимаю, что мундир эксперта отлично продуман и качественно пошит, но теперь мы напоминали авангард вторжения. Чую, каждому встречному придется доказывать, что мы — частные предприниматели, и не всякий поверит.

Пока спецы гоняли бродяг по прибрежным скалам, я медленно, не напрягаясь, но так, чтобы куратор меня видел, носил в грузовик коробки с тем, что полегче (репутация — как оружейное проклятие: создается медленно, зато срабатывает — зашибись). Капитан Ридзер, которому должность не позволяла бегать рысью, сердито сопел и из принципа хватался в одиночку за самые большие ящики. Предки в помощь!

Через полчаса безобразий в боевых магах проснулась совесть (или память о тяжелом кулаке капитана), и они вернулись на берег, работать. Последними и самыми бесстыжими оказались, естественно, Румол и Шаграт — эти бы вообще не пришли, если бы был повод.

— Ну что, пробежались, размялись? — встретил капитан подчиненных вопросом в упор. — А языка брать кто вместо вас будет?!!

Те засмущались.

— Да мы сейчас... Только амулеты взять...

— Искать их вы тоже с помощью амулетов будете? И у кого ж это тут прорезался талант следопыта?

Боевые маги исключительно городского происхождения оскорбленно промолчали.

— Буф! — сказала за спиной Ридзера большая лохматая собака.

Мой пес-зомби имел на происходящее свою точку зрения, к сожалению не интересную никому, кроме меня. Я со вздохом водрузил коробку в кузов грузовика и отряхнул руки (шанс допросить местных упускать не следовало):

— Макс нас проведет. Он неплохо ходит по следу.

Предвкушение нового аттракциона мобилизовало бойцов гораздо лучше, чем окрики начальства. Волевым решением Ридзер назначил троих, остающихся караулить вещи, остальные поделили амулеты и выстроились в боевой порядок. Я достал из багажа собственное изобретение — палку из ствола молодого ясеня с меня ростом, гладко оструганную и выкрашенную в черный цвет. В качестве набалдашника на конце жерди крепился стальной крюк (я предвидел неизбежное столкновение с трупами и не собирался ворочать их руками).

Румол по-конски заржал:

— Смотрите — посох!

Я невозмутимо нажал потайную кнопку, и из противоположного конца жерди высунулось лезвие длиной в две ладони, щелчком раскрылись два коротких упора. Крюк играл роль противовеса и позволял использовать палку как копье (в хитром набалдашнике был и другой сюрприз, но об этом никому знать не полагалось).

— Повтори еще раз!

Армейский опыт позволил Румолу правильно оценить ситуацию — он промолчал.

— Запомни: в дикой местности хорошая дубина значит не меньше проклятия.

И мы двинулись по следу.

Первой новостью оказалась хорошая: сразу за каменной осыпью и узкой полосой кустарника начинался береговой тракт. Судя по карте, в И'Са-Орио-Те он выполнял обязанности трансконтинентального железнодорожного пути (на скотской тяге, ага). Ридзер с удовлетворением осмотрел пустую на всем протяжении дорогу:

— Вырулить сюда сможем?

Я философски пожал плечами:

— А куда денемся?

Закрепить упоры на склоне можно с помощью магии, ледянка на одном из грузовиков есть, главное, чтобы тросы вы-

держали. В крайнем случае булыжники на берегу можно крошить помельче.

К сожалению, идти по дороге бандиты не захотели и тут же углубились в бурьян, продравшись через который без помощи моего боевого посоха было бы нереально (интересно, можно ли считать чертополох экзотикой, если у него ТАКИЕ шипы?). Короче, я косил, а армейские тунеядцы с сосредоточенным видом глазели по сторонам (типа караулили). Полчаса блуждания среди камней и колючек привели нас в лагерь разбойников. В принципе, чтобы унюхать его, необязательно было быть собакой — бандиты совершенно опустились. Смердящие нечистоты вплотную подступали к убогим шалашам, всюду валялось грязное тряпье и объедки, ничего похожего на баню или хотя бы корыто для стирки белья не наблюдалось в принципе. Я понял, что не желаю участвовать в допросе этих скотов, даже если мы кого-нибудь из них поймаем.

Но одного не отнять — обзор с этого места открывался отличный. В результате прячущегося в кустах человека все заметили почти одновременно. Бойцы Ридзера обменялись понимающими ухмылками, и под предостерегающее шиканье куратора (ах да, мы же должны демонстрировать местным дружелюбие) начали брать неизвестного в кольцо. Я наблюдал за происходящим с командной высоты. В результате из кустов извлекли очередного белого высокого старика со всклокоченной седой шевелюрой и безумным взглядом. На бандита он не тянул при самом вольном допущении, единственная угроза, которая от него исходила, — возможность подцепить вшей. Задержанный подслеповато щурился и растерянно вертел головой.

— Ты кто? — приступил к допросу Ридзер, не заморачиваясь проблемами перевода.

Куратор молча закатил глаза и стал пробираться поближе, но белый неожиданно ответил:

— Я — Ли Хан, лекарь из Михори. Эти люди напали на караван, с которым я ехал в Крумлих, больше никто не уцелел.

По-ингернийски он говорил без акцента. Ридзер с сомнением оглядел замызганного пленника:

— И ты, значит, к этим уродам никакого отношения не имеешь?

— Я лечил их, иначе они убили бы меня. — Страдалец поднял на капитана выцветшие, слезящиеся, как у больной соба-

ки, глаза. — Моих сил было недостаточно, чтобы помешать им. Слов они не понимали...

Судя по затрапезному виду, старик провел среди разбойников не один день.

— Вы пришли из Михори, — вмешался в разговор куратор. — Можете рассказать, какая там обстановка?

— Хаос, — вздохнул старик. — Император бежал на юг, всех изгоняющих мобилизовали для защиты Тусуанской долины. Людям запретили уходить из города, а для поддержания порядка прислали сотню пехотинцев тусуанского гарнизона. Сначала солдаты вешали грабителей, потом сами начали грабить и убивать. Все, кто способен пойти против слова наместника, бегут прочь, бросая друзей и имущество. Но дороги небезопасны...

— Значит, в Михори не идем, — резюмировал Ридзер. — А этот твой Крумлих, что там?

— А вам зачем? — насторожился старик.

— Мы хотим предложить там услуги изгоняющих, — снова встрял куратор.

Белый смотрел с оправданным недоверием.

— За хорошее вознаграждение, естественно, — счел необходимым уточнить я. — Напрягись и подумай, смогут ли там оплатить наши услуги. Этим ты спасешь множество жизней.

Намек на спасенные жизни мобилизовал белого.

— Точно я не знаю, но беженцев со стороны Крумлиха не было, что бы это ни значило.

— Ну, значит, с направлением определились. — И Ридзер потерял к спасенному интерес.

— Уважаемый, вы по-прежнему собираетесь в Крумлих? — уточнил куратор.

Белый осторожно кивнул.

— В таком случае можете присоединиться к нам, если хотите, конечно.

Я хмыкнул (нашли кого себе на шею повесить!), но возражать не стал — сдохнет ведь здесь, жалко его.

Погрузка барахла и подъем грузовиков на дорогу заняли весь остаток дня, мы так и заночевали на тракте, не удосужившись съехать на обочину. Все равно путников, кроме нас, нет, а бандиты благоразумно растворились где-то за горизонтом.

Утром живности в нашем хозяйстве прибавилось.

Я, немного помятый после ночевки в спальном мешке, вел последний осмотр моторам и тормозам. Бойцы Ридзера увле-

ченно разыгрывали в кости места в кабинах. Белый, шевеля губами, перебирал свои вещи, найденные у разбойников: обшарпанный деревянный сундучок и две книги, которые спасло только то, что зачарованная бумага не желала гореть. От пережитых потрясений Ли оправился чрезвычайно быстро, аппетит имел отменный и вообще отлично чувствовал себя в компании боевых магов. А я-то думал, что нас тут будут бояться.

— Том, глянь! — Румол ткнул пальцем в сторону кустов.

Прибежал мой зомби, уже успевший насажать на холку кучу репьев. Сначала я решил, что Макс принес какую-то белую мочалку, но дело оказалось проще — пес поймал кота.

— Филиас!

Белый рванулся на помощь своему питомцу (чуть челюсть моему зомби не вынул). Оказавшись в объятиях хозяина, кот дал волю нервам и взвыл нехорошим голосом:

— Ма-ау!

— Чудовище!!!

Это он мне или зомби? Я пожал плечами. А то лучше было бы оставить кота местным! По-моему, они уже человека готовы съесть, не то что животное.

Судя по всему — и ели, как сообщил капитан Ридзер, осматривавший брошенный бандитами лагерь.

— И денег у них ни фи́га не было, — добавил Румол. — Наверное, они их просто не собирали.

— Зачем им деньги? — вздохнул со своего места белый. — Золото в Са-Орио больше ничего не стоит.

— Это хорошо! — повеселел Ридзер. — Но кто харчи на продажу унесет, получит от меня по кумполу.

Черные понятиливо покивали и полезли в грузовики. Я занял свое законное место за баранкой. Опыта вождения тяжелой техники у меня не было, но нужно же когда-то начинать! Все лучше, чем трястись в обнимку с ящиками тушенки и бочками топливного масла. Я себе путешествия в таких условиях не представлял, а армейские спецы ничего, привычные.

Впереди нас ждал охваченный смутой континент, трещащая по швам империя и неизвестное отношение властей. Причем нашей целью являлось именно то, от чего любой здравомыслящий человек бежал бы сломя голову, — захваченные нежитями территории, брошенные строения, ставшие убежищем для монстров, и вообще — разнообразное имущество, которое местные не сумели удержать в руках.

Путешествие обещало быть веселым.

ГЛАВА 2

Нету в И'Са-Орио-Те новизны, новизны — нет.

За свою не слишком долгую жизнь я успел повидать мир: изнывал от зноя в соленой пустыне Хо-Карга, сравнивал гостеприимство восточного побережья и западного, равнинный Полисант и гористый Суэссон, не говоря уже про прелести родного Краухарда. Пока мы ехали по безлюдной местности, И'Са-Орио-Т от Ингерники вообще ничем не отличался. Камни как камни, вечнозеленые кусты, знакомые мне по Михандрову, желтеющая трава и буреющая листва — климат империи был не столько жаркий, сколько сухой, а сезон дождей мы благополучно пропустили. Ну разве что у сосен здесь крона странная — шарами.

Первым образчиком заморской экзотики стал труп. Человеческий, естественно. Водитель головного грузовика заметил его и вдарил по тормозам, не потрудившись даже бибикнуть. Нет, остановиться я успел. Аккурат так, чтобы выбирающиеся из кузова бойцы вынуждены были перелезть через лебедку.

— Тангор!!! — рявкнул Ридзер.

— Ш-што? — Подчиненных своих пускай строит, а я — вольнонаемный специалист. К тому же — алхимик.

— Ничего, — буркнул капитан, вспомнивший диспозицию. — Тебе ничего странным не кажется?

Я закинул на плечо посох и отправился смотреть на мертвеца. Для начала распахал боевых магов, плотно обступивших находку. И чего собрались? Можно подумать, они сделать что-то смогут. Человека (когда-то ведь это было человеком, так?) привязали за руки к двум деревьям, лицом к дороге, скорее даже — вздернули на них. Судя по тому, что кора под веревками почти не пострадала, освободиться он не пытался, тогда как любой оставленный на ночь за пределами защищенного отвращающими знаками места должен быть как минимум сильно против. Как только солнце опустится за горизонт, возможность выжить превращается в лотерею, если ты, конечно, не боевой маг. А главное — смысл? Только нежить раскармливать! Правда, в одной забавной книжке говорилось, что так древние жители Краухарда определяли «своих», но тут темными ритуалами и не пахло.

М-да. Тут скорее смердело, причем изрядно. Белый вообще из кузова высунуться не решился, а куратор предпочел руководить расследованием с наветренной стороны. Тело разложи-

лось до того состояния, когда изъеденные личинками мягкие ткани начинают отваливаться под собственным весом, но сухожилия еще держат скелет. Сохранению трупа также способствовал климат — плоть сохла быстрее, чем гнила.

А вывод из этого такой, что вот эти длинные петли сорванной кожи не могли образоваться сами собой, да и живот как-то слишком ровно лопнул. Все это травмы прижизненные, вернее сказать — предсмертные.

— Его убила не нежить.

— Это я и сам понял. Кто?

— Нам-то что? Ну убили и убили. Пусть местные разбираются.

Ридзер нахмурился. Да, большинство проживающих в Ингернике черных озабочено соблюдением закона. Это такая благоприобретенная душевная травма — когда тебе с детства клюют мозг ответственностью за проступки, невольно начинаешь разбираться в вопросе. Но здесь-то не Ингерника!

— Мастер Тангор прав. — Голос куратора через прижатый к лицу платок звучал приглушенно. — Мы даже не знаем, к кому обращаться по поводу убийства.

— А ты белого спроси, — подсказал я.

Куратор ушел трясти Ли Хана (хоть какая-то польза от на хлебника).

Я выщелкнул из посоха лезвие и полосонул свисающие из трупа кишки. Из неестественно раздутой колбаски вывалились слипшиеся беловатые комочки — зерно, которое забивали несчастному в глотку, пока пищевод не лопнул.

— Затейники какие, — заметил Шаграт.

Белый появился лично, хотя на труп старался не смотреть. Смелый.

— Уважаемые, не стоит придавать значения этому недоразумению. Перед нами наверняка вор, казненный местными крестьянами.

Ни фигя ж себе «недоразумение»! Этих шустрых крестьян следовало прибить если не за убийство, так за магическую диверсию.

— А если бы рядом был гуль? — прищурился Ридзер.

Вот именно! Эти твари могут размножаться, заселяя свежих мертвецов.

— Сельские жители не слишком образованны... — заюлил белый.

Ридзер раздраженно сплюнул.

В итоге боевые маги немного подумали и решили оставитьдохлятину висеть, где висит. Ждать от черного сочувствия вообще бессмысленно, а армейские эксперты нашли зрелище скорее забавным, чем пугающим. Лично меня беспокоило другое: мы приехали сюда сражаться с нежитями и собирать трофеи, но ни одной твари пока не встретили (если людей за монстров не считать). Возможно, место высадки выбрано неудачно? Конечно, наша группа абсолютно мобильна, кроме мотолебедки у нас есть алхимический котел, способный перегнать в топливное масло любой растительный жир, то есть при необходимости мы можем пересечь континент из конца в конец. Но стоит ли овчинка выделки?

Хех. Зря я подписался на эту авантюру.

Сразу за лесом покойников (мы нашли пять распятых на деревьях мертвецов) начинались селения, чтобы, значит, гулям далеко не ходить. Я ожидал увидеть бурьян и запустение, но картинка открывалась почти пасторальная: разноцветные лоскуты полей, строения под соломенными крышами и невысокие ограды из дикого камня. Ни в одном месте поднятый на насыпь тракт не подходил к домам ближе чем на полкилометра, поэтому я никак не мог разобраться — там у них маленькие деревни или большие хутора. Крестьяне отрывались от работы и провожали грузовики взглядами, но к дороге не выходили, а мы не рвались знакомиться с ними (какие-то они замурзанные, клиенты черных магов так не выглядят). Наконец обнаружилась боковая дорожка, на которую Румол, сидевший за баранкой головного грузовика, без колебания свернул. Через пять минут мы въехали в самую чудную деревню, какую только можно придумать.

Вообще-то, она больше напоминала склад. Обитаемых дома имелось всего два (для мужчин и для женщин) и не похоже, чтобы внутри они были разделены перегородками. Как там Шаграт местных назвал, затейники? Зато амбаров отгрохали целых пять штук, и все большие, с надежными воротами и со свежей соломой на крышах. До сих пор крестьянские дома без огородов я видел только на восточном побережье (землевладельцы в Арангене были дюже жадные), но даже там каждая семья имела собственное жилище. Интересно, а что так отчаянно пытаются сэкономить здесь?

У амбаров, на единственной площади селения грузовики остановились. Бойцы вылезли наружу — размяться и просто посмотреть. Вокруг немедленно начала собираться толпа, но

армейских чародеев она не беспокоила (обычный человек вообще не противник боевому магу, количество рыл тут роли не играет). Правда, какой-то отороженный тип запросто подошел и попытался заглянуть в кузов. Румол подхватил его за шкурку, развернул и пинком отправил обратно. Правильно! Пускай любят на расстоянии.

Из-под тента выглянул пес-зомби и сказал свое веское «Буф!» — местные ему не нравились. А мне в кайф!

Раньше я как-то не задумывался, чем отличаются жители разных стран. В принципе, если рассматривать Ингернику и Каштадар, то ничем (все мы — потомки обитателей двух-трех уцелевших убежищ, бесконечно мигрировавших по континенту взад-вперед). Но, по-видимому, большая водная преграда препятствовала смешению народов, потому что у са-ориотцев даже черный из Краухарда мог заметить характерные черты. Во-первых, они все были очень похожи (или это только на мой взгляд?) — сплошь тощие, с комплекцией подростков и неожиданно большими ступнями, щеголяющие курчавой черной шапкой волос. Во-вторых, особой разницы между мужчинами и женщинами я у них не заметил (да-да, той самой разницы). И, наконец, лица — все они совершенно одинаково щурились и улыбались, ничего при этом не ощущая, словно характерная гримаса являлась не выражением эмоций, а судорогой мышц.

У меня немедленно появились вопросы к белому:

— А почему ты на местных не похож?

— Так ведь это — черноголовые! — снисходительно разъяснил Ли. — Одна из каст печатных. Они рождаются для того, чтобы трудиться на земле, обеспечивая всех жителей И'Са-Орио-Та пищей. Этим простым и понятным делом их предки занимались многие поколения, естественно, что мы немного отличаемся.

— А почему — печатные?

— Навыки работы преподаются им в раннем детстве посредством особой печати. Это — освещенный временем ритуал, проводимый на ежегодном празднике урожая. Родители приводят к пастырю детей, достигших пятилетнего возраста, и те узнают все необходимое для дальнейшей жизни.

А заодно — избавляются от желания заниматься чем-то еще. Ха! Похоже, у меня есть шанс на примерах изучить практики Духовного Патроната, о которых толковал Аксель. Координатор Юго-Западного региона явно знал о са-ориотских

традициях не понаслышке, и они его жутко возмущали. Интересно, почему?

Меж тем разговор куратора с печатными не клеился — его то ли не понимали, то ли не желали понимать.

— Пойди, помоги ему! — подсказал я белому. — Видишь, у человека проблемы.

Ли сокрушенно покачал головой, но подошел.

Я стал присматриваться к черноголовым внимательнее, внезапно осознав, что воспринимаю их как алхимические конструкции. Думаю, куратору об этом говорить не следует (не хватало мне еще порочащей записи в личном деле!). Правительство почему-то не поощряет потрошительские наклонности у некромантов. Отчего-то люди уверены, что живыми существами положено заниматься белым, в мозгах ковыряться под силу только эмпатам, и вообще, человеческое естество — суть нечто сакральное. Но, в конце концов, зомби-то я поднимал! И нежити — гости из мира черной Силы, на местных телах отлично приживаются, значит, разница двух магий не может быть бесконечно велика.

Наконец куратор закончил переговоры и вернулся к грузовикам. Выглядел он не очень довольным. Белый шел следом и нудил:

— Таковы традиции, уважаемый! Если вам нужно продовольствие, вам придется вернуться к побережью. Купцов проще всего найти в портовых городах!

— А мне показалось, что они говорили о старосте, — отмахивался куратор. — Который уехал и вернется через день-два. Доедем до следующего селения.

Я уступил баранку сменному водителю, Рурку, и устроился в кузове. Требовалось систематизировать увиденное и записать ценные наблюдения в дневник. Где еще я смогу познакомиться с запретными разделами магии? В Ингернике Духовный Патронат был запрещен еще при королях.

Простой черный ничего не заметил бы, а некромант способен различить тонкие переливы состояния — эффект от магии другого вида. Естественно, самого заклинания я не ощущал, но, имея разом столько примеров, легко мог реконструировать его в уме. И вот что скажу: оно было намного проще, чем голем. Тот шедевр враждебного гения сам определял врага, сам принимал решения, да еще и магии противостоял. Людям сильно повезло, что древние алхимики четко привязали свои творения к охраняемой территории, потому что уничтожить

их было практически невозможно, только превратить во что-то еще. Са-ориотские пастыри, кем бы ни были, не парились, подгоняя управляющее заклятие к индивидуальным свойствам личности, а, наоборот, заставляли личность (если ее можно так назвать) формироваться по шаблону. Черноголовые не просто казались одинаковыми, они таковыми и были — сотни и сотни экземпляров одного и того же существа, контролируемо воспроизведенные. Проблему сложности разума как явления создатели печатей изящно обошли, сосредоточив действие Духовного Патроната на эмоциональной сфере жертв. Таким образом, навыки черноголовые могли иметь любые, а вот мотивация у них была схожая, можно сказать — одна на всех. Какое забавное волшебство! И что характерно — ничем не защищенное, от слова «вообще».

Каким местом думал тот, кто это делал? И почему тут все не разворовали до сих пор?

— Слышь!

Ли отвлекся от поглаживания кота, напоминающего медитацию.

— А кто здесь за порядком-то следит?

— За черноголовыми не нужно следить, — пожал плечами Ли. — Они все делают сами.

— Не то. Кто их защищает? У них же уведут все, грабли из рук и те вынут!

— Судьба тех воров вас ничему не научила? — тонко улыбнулся белый.

— С магами это не работает.

Ли слегка нахмурился.

— Белые маги И'Са-Орио-Та приносят клятву служить интересам империи и никогда не нарушают закона.

— А черные? — Только пусть не говорит, что эти тоже «никогда не нарушают». Не верю!

— Членам ордена изгоняющих полагается носить с собой специальные амулеты, не позволяющие темной ворожке произойти без разрешения пастыря. Пытающихся обойти запреты преследуют и уничтожают.

То есть на свободных черных эта ахинея не рассчитана. Скажем прямо: от безжалостного разграбления са-ориотцев только море и спасало.

За день наш куратор еще дважды подходил к крестьянам с предложениями продать хоть крупы, хоть масла, те в ответ щурились, скалились и ничего не давали. Я понимаю, если бы у

них ничего не было, но ведь было! Просто они отказывались хоть что-то выпускать из рук. Предлоги были разные — отсутствие старосты, неудачный день, «моя-твоя-не-понимай», — но результат получался одинаковый. Белый продолжал настаивать, что нам нужно искать купца — крестьянам не разрешается обмениваться чем-то с посторонними. Угу. И сколько заломит с нас этот купец? Местных денег у нас нет вообще — мы предполагали расплачиваться за все натурой.

В третий раз это представление мне надоело, и я решил вмешаться: взял свой посох (ага!), привязал к нему пару пустых консервных банок, два синих носовых платка, красный носок и в таком виде присоединился к переговорам. Спину просто жгло — вся армейская банда высыпала из грузовиков смотреть на представление.

Куратор опять что-то пытался втолковать черноголовым, а те в ответ «не-а». Ясное дело — чародейством мозги заклинит. Сейчас прочистим!

Подошел. Подпрыгнул. Потряс посохом, поводит влево-вправо. Подпрыгнул два раза, ударил посохом о землю.

— Ну что замер? Спрашивай у них, что хотел!

Куратор подобрал челюсть и снова заговорил с черноголовыми. Внезапно выяснилось, что нам готовы уступить два мешка овса в обмен на услугу — обновление отвращающих знаков на амбарах. Все время переговоров я ходил взад-вперед, потрясая посохом, лупя им об землю и прыгая. Через два часа работы мы получили на руки недельный запас продовольствия.

Стоило селению скрыться из вида, как Ридзер скомандовал привал и двенадцать армейских экспертов буквально взяли меня в плен, требуя открыть тайну. Ишь ты, инквизиторы доморощенные! Напустил туману про семейные секреты и ничего конкретного не рассказал. Не знаю, как отнесутся в НЗАМИПС к тому, что некромант пользуется заклинанием Духовного Патроната, пусть не им наложенным и в другой стране. Маркеры одобряемого и неодобряемого действия проступали так четко, что я мог бы забрать у черноголовых даром что угодно, но... Куратор! С нами он отправился именно для того, чтобы подобного не допускать. Как трудно жить!

А вот белый выглядел откровенно потрясенным. Наверное, думал, что я ему вопросы задаю чисто из любви к общению. Да на фиг он мне сдался!

Жизнь наладилась. Мы не спеша катили от селения к селению, ночуя в полях, благо погода стояла теплая, потому что постоянных дворов здесь не было. В смысле теперь не было. То ли на трактирщиков защита от печатных не распространялась, то ли проезжающие как-то спровоцировали зачарованных, но все заведения были сожжены (хорошо хоть кости среди обломков не валялись). Боевые маги по очереди варили овсянку, стирали портянки в общественных прудах, не заморачиваясь, пьют ли оттуда черноголовые, а воду старались брать из колодцев, и там в первый раз нашли нежить. Скромные Черные Пряди оказались сметены в момент!

Банду Ридзера такое времяпрепровождение вполне устраивало, а меня — нет. Я же здесь не от генерала Зертака прячусь! Где обещанная добыча? Я не имею в виду мешки с зерном, которыми уже забито полгрузовика. Где-нибудь в Михори они, безусловно, ценятся на вес золота, но я к такому гиблому месту даже близко не подойду (там и нас могут схарчить, не посмотрят, что колдуны). Чтобы вернуться в Ингернику состоятельными людьми, мы должны срочно прекратить благотворительность и найти клиентов побогаче. Увы, принять такое решение единолично я не мог. Зато у меня имелся уникальный для черного навык переговоров с неменяемыми соратниками. Не может Ридзер быть упрямее Шороха, нежитья, не побоюсь этого слова, мирового масштаба! Помнится, когда монстр первый раз появился у меня в голове, он тоже пробовал выпендриваться, а теперь как шелковый, и капитан таким же станет.

Для начала нужно было перетянуть на свою сторону куратора. Раньше я этого типа не встречал — по Арангену команда Ридзера путешествовала без сопровождения. У простого черного не было шансов подобрать ключик к сердцу человека, по проницательности равного эмпатам. А некромант — может!

К такому предприятию следовало хорошенько подготовиться.

Я терпеливо дождался следующего привала, которые у нас теперь начинались с обеда и напоминали пикники. Доблестные армейские эксперты отправились плескаться в очередном пруду, выгнав оттуда гусей и приведя в панику зеркальных карпов. Лично ловить рыбу магам было лень, и потрошенные тушки выменивали у местных черноголовых на какую-то мелочь, вроде починки периметра вокруг деревни. Сегодня Ридзер отрядил на дело неразлучную парочку — Шаграта и Румола, которые потом долго вслух насмеялись над местными чародеями, раз-

местившими отвращающие знаки чуть ли не на битых черепках. Куратор в происходящее не вмешивался, но выглядел озабоченным — дисциплина, опирающаяся на уважение к властям, находилась под угрозой. Черноголовые наблюдали за чужаками из дальних кустов (думали, их там проклятием не достанет). Собственно говоря, эти куклы постоянно ошивались рядом, но что ими движет — опасения за сохранность урожая или простое любопытство, — мне разбираться было влом.

Я присел в тени грузовика и постарался разбудить в себе тень Мессины Фаулер, специалистки по какой-то там безопасности, жившей тридцать с лишним тысяч лет назад. Не всякому черному доступен такой фокус! Обыватели как-то забывают, что некромантия начиналась именно с попыток спросить совета у предков, а возвращать умерших во плоти начали гораздо позже, поскольку дело это рискованное и в одиночку невыполнимое. Я дважды участвовал в соответствующих ритуалах, и оба раза мне повезло на мертвецов, при жизни являвшихся разновидностями стражников. Особенно полезна оказалась Мессина, по роду деятельности хорошо разбиравшаяся в людях. Так вот, с ее точки зрения наш куратор был привлекательным мужчиной средних лет, философского склада характера, умным и наверняка хорошо образованным. Он не пытался бороться за лидерство в компании черных (рискуя огрести), а предпочел занять положение того парня, который думает за всех. Скрипеть мозгами боевые маги не любили, поэтому управиться с ними оказывалось невероятно легко. Главное — оставаться всегда серьезным и говорить уверенно. Сключные и раздражительные колдуны оказывались доверчивыми, словно дети! Куратор мгновенно выстраивал цепочки доводов, делавших неправильное действие крайне непривлекательным, а дальше его подопечные, как те черноголовые, со всем справлялись сами. Но у любой фантазии есть свой предел: убедить заскучавшего Румола не куролесить становилось все сложнее. Вот на это и будем напирать: бойцов требуется занять настоящим делом!

Я нехотя развеял оживший образ. Помнится, мой первый (и единственный) наставник по некромантии — Чарак упоминал о своем искусстве, как о возможности прожить множество жизней. Я тогда не прислушался к старику (слишком поэтично это звучало), но позже выяснилось — он описывал один в один. Память Мессины о мире подводных куполов и летаю-

щих агрегатов давно превратилась у меня в разновидность детских воспоминаний, а вот явление чужой личности не переставало удивлять. Окружающее становилось реально другим, изменялось восприятие цвета и названия предметов, появлялись незнакомые смыслы... М-да.

Я решительно вытряхнул остатки морока из головы и подсел к куратору на травку. Тот наблюдал за моим приближением с интересом, но без опасения.

— Кстати, мужик, а как тебя зовут? — Столько дней вместе, я ему все «куратор» да «куратор».

Он посмотрел на меня, как на говорящую лошадь.

— Из моих подопечных вы первый, кто об этом спрашивает. Нашел, чем порадовать!

— Меня остальные не интересуют.

— Извините. Я Питер, Питер Мерсинг.

— Пит, стало быть. Ну а меня можешь Томом звать.

Он за секунду обдумал все последствия фамильярности с черным и сделал правильный вывод:

— Хорошо, мастер Томас.

— Я скажу прямо, как есть, договорились? Тебе не кажется, что мы тут дурью маемся?

— Разве обычно маги занимаются чем-то другим? — прищурился куратор. — Обновление печатей, зарядка амулетов...

— ...и поиск пропавшего скота. И что, для этого необходимы уникальные специалисты по штурмовым проклятиям?

Не говоря уже о том, что я — алхимик!

— Армейские эксперты для этого действительно не нужны, — не стал спорить куратор. — Но от этих простых действий зависит существование местных жителей.

— По-твоему, вопрос жизни и смерти оценивается мешком фуража?

Пит неопределенно хмыкнул, а я не стал акцентироваться на этом вопросе: если в стране начнется голод, тут и людей начнут оценивать по живому весу.

— Нельзя объять необъятное, и всех спасти тоже не получится. Тем более что серьезной нежити здесь нет, а с имеющейся можно легко справиться народными средствами. Если черноголовые этого не умеют, наши усилия все равно не изменят баланс. Но если мы не привезем домой богатой добычи, о повторных экспедициях можно забыть — черные из Ингерники сюда больше не ползут. Понимаешь? Тогда помощи не будет

никому вообще. Порядок действий надо менять! Черноголовые живут натуральным хозяйством, нам следует отыскивать свободных граждан, у них хотя бы деньги будут. И вообще, на добровольных началах мы не сможем рассчитывать на большее, чем получали местные черные. Изгоняющие, кажется? Нужно сосредоточиться на других видах промысла. Выяснить у местных, какие места наиболее заселены нежитью, искать брошенные строения и потрошить. А овсянкой мы уже на полгода вперед запаслись!

Куратор внимал моим речам вполне благосклонно, но тут в разговор решительно вклинился Ли Хан, который к нашей команде, по-хорошему, вообще не имел отношения:

— Что за странные речи? Вы не можете бросить этих людей без помощи!!!

— Так они же не люди, — попытался растолковать я. — Правильнее обозначить их как белковые конструкторы с магическим управлением. А то, что внешне похожи... Так гули тоже одетые бывают. Вы мне другое скажите, уважаемый: почему среди них детей нет? Как они на свет-то появляются?

— Кстати, да, — заинтересованно кивнул Пит. — Ни детей, ни младенцев.

Белый смутился, но мне на его нервы было наплевать, я ждал ответ.

— Понимаете, тяжелые времена требуют жертв. Во власти наместника отдать черноголовым приказ избавиться от нахлебников, тогда любого, кто не способен выполнить дневную норму, убивают. Или лишают права на паек, что одно и то же, но менее гуманно. Община, состоящая из здоровых взрослых, имеет больше шансов выжить, понимаете?

Лично я такого не понимал. Зачем она нужна тогда, эта община? Хотя, если рассматривать черноголовых как скот...

— Та-ак. — Незаметно подтянувшийся к месту конфликта Ридзер прищурился на са-ориотцев, как на необычного вида клопов. — Убийцам детей мы помогать не будем.

— Тем более — бесплатно, — поддержал я. — Наверняка есть другие, более... гм... достойные.

Такую постановку вопроса куратор поддержал, и дело наконец-то сдвинулось с места. Грузовики покатали вперед без остановок, а крестьяне остались возиться на своих полях. На мой взгляд, заниматься этим им оставалось месяца два-три, от силы: тот, кто задействовал заложенные в их головы магические схемы, не озаботился вопросом отмены колдовства. По-

этому черноголовые остервенело работали, раз за разом выполняя пресловутые «дневные нормы», рассчитанные, должно быть, на быков. Долго такое напряжение человеческий организм выдерживать не способен, так что на обратном пути можно будет заглянуть в здешние амбары без соблюдения формальностей. Если, конечно, отдавший убийственный приказ сам не рассчитывал на нечто подобное.

К вечеру следующего дня мы прибыли в Крумлих.

ГЛАВА 3

В личном деле моего отца, которое я получил в качестве виры от одних ушлых проходимцев, упоминалось, что после Реформации многие боевые маги (особенно — сотрудники упрямой Инквизиции) рассматривали возможность эмиграции в Са-Орио. У меня в голове долго не укладывалось, что их туда понесло, ибо что совой о пень, что пнем по сове. Когда с очередного холма нам открылся вид на Крумлих, завеса тайны приподнялась: для провинции этот городишко выглядел очень хорошо. С одной поправкой — в мирное время.

Первой бросалась в глаза регулярная планировка, которую, что характерно, неукоснительно соблюдали. Тракт проходил по окраине города широким мощным проспектом, в одну сторону прорастающим ровной сеткой складского квартала, а в другую — напоминающими звезду улицами респектабельного центра. Склады и, вероятно, конюшни построены были фундаментально, крыты железом, а потому от пожаров, несколько раз пробовавших город на зуб, почти не пострадали. Противоположной окраине повезло меньше — один из кварталов выгорел полностью (тут-то и помогла планировка), судя по остаткам, там домишки оказались попроще, из какой-то деревянной фигни. Отношение к пожарищу (его никто не пытался разобрать и застроить) выдавало неблагополучие города. Это, а еще — баррикады из телег, преграждающие подходы к складам (что-то большее на таком расстоянии различить не удавалось). Нерушимо стоял только центр, окруженный полукольцом бульвара, по-видимому скрывающего под собой печати отвращающего периметра (я бы, по крайней мере, их там поставил). Но главное — жители в городе были, пусть и немного. Они ходили по улицам, а не перебегали от щели к щели, не только группами, но и по одному.

Ридзер переглянулся с куратором — Питер кивнул, одобряя визит в Крумлих.

Появление на тракте огромных трехосных грузовиков вызвало не то чтобы фурор, но видимое оживление. Люди жались к домам (хотя места на дороге было предостаточно) и тянули шеи, пытаясь понять, чего ожидать от нового явления. Черноголовых среди горожан не наблюдалось, но какие-то печатные тут определенно присутствовали (вибрации, порождаемые Духовным Патронатом, в толпе ощущались). Вблизи сильнее проступала чужеродность Крумлиха — непривычный вид домов, непонятные символы на вывесках, какие-то странные висюльки на стропилах, в которых лично я магии не чувствовал. Чем-то это напоминало традиционные кварталы Хо-Карга — толстые стены, узкие окна, — однако во внешней отделке жилищ са-ориотцы проявили больше фантазии. Самым распространенным элементом декора служили геометрические узоры, определенно скопированные с какого-то более сложного образца (в Краухаре на такие художества посмотрели бы косо: вдруг это — печать?), немного реже попадались лепные стебли растений и неопознаваемо стилизованные цветы. А вот изображений людей и животных не было вообще. Однако экзотика!

Ли Хан еще на въезде в город шаркнул ножкой, подхватил своего кота и откланялся, даже не попытавшись нас чем-нибудь отблагодарить (хорошо хоть тушенки нашей в дорогу не взял). Мы остановились там, где сходились лучи улиц городского центра — у неработающего фонтана, — и дали местным полчаса на то, чтобы прийти в себя. Ридзер скользнул взглядом по скульптуре в центре пересохшей чаши (у нас такое на трубы каминов нахлобучивают, выдра называется) и переключил внимание на действительно интересное.

Я оказался прав — отвращающие знаки на бульваре были, но отвращали они не тех либо не туда. В общем, нежить в город пробралась. Одно из зданий, выходящих фасадами на центральную площадь, почти на треть состояло из активной формы. Сжечь строение, превратившееся в смертоносную ловушку, местные не могли, хотя и пытались (отвращающие знаки!), и нежить уверенно шел по пути превращения в карантинный феномен. То есть если сейчас Ридзер с компанией еще могли его выселить, то через недельку-другую это будет не в человеческих силах.

Капитан довольно хмыкнул. Ага! Наши услуги горожанам дорого обойдутся.

Получаса еще не прошло, а клиент уже нарисовался: представитель властей однозначно — морда больно наглая, да и группа поддержки за спиной маячит, но для самой главной шишки он был чересчур суетлив. Питер выдвинулся на переговоры, которые сразу не заладились. Не дав нашему куратору договорить приветствие, горожанин начал напирать и махать руками. При этом он вопил неприятным тонким голосом, очень громко. Румола от такого звука аж передернуло, а Шаграт прищурился, словно прикидывал, чем бы таким горлопана проклясть. Не имея возможности вставить хоть слово, Питер сделал рукой местный жест отрицания и попытался объяснить что-то на пальцах.

Явно в деньгах не сошлись. Если цена предложена такая, что не согласен даже куратор, значит, работать придется даром. Без меня! Это не периметр забачать, тут реально по балде можно схлопотать. Пусть запрягают своих изгоняющих на эту байду! Черные и благотворительность несовместимы.

Торг меж тем продолжался, страсти накалялись. Питер морщился, играл желваками, но уступать давлению в присутствии своих подопечных не желал (черным только дай почувствовать слабину — тут же сядут на шею). Наконец брызжущий слюной са-ориотец допустил промах — схватил собеседника за мундир — и получил давно ожидаемый удар под дых. Я был просто счастлив: оказалось, что даже непрошибаемых армейских кураторов можно вывести из себя. Бойцы Ридзера оживились, воздух задрожал от пробуждающихся Источников, но горожане за своего заступаться не стали. Умные потому что.

— Похоже, вы были правы, мастер Тангор. — Пит безуспешно пытался прогнать с лица гримасу раздражения. — Ждать благодарности от местных — глупо. Возможно, стоит вернуться на побережье и попробовать работать по руинам.

А ведь это успех — своим горем куратор первым поделился со мной, а не с Ридзером. Теперь главное — не уронить зарождающийся авторитет.

— По руинам — это хорошо, — кивнул я. — Но на побережье возвращаться не стоит. Вы заметили — чем дальше от берега, тем крупнее селения? Сегодня утром я видел на склоне большие дома. Похоже, это какая-то усадьба. Пустая.

Ридзер подобрался, словно гончая.

— Где-где, говоришь, ты видел руины?

В пять минут грузовики были развернуты и сориентированы на новую цель. Но спокойно уехать из Крумлиха нам не дали. Снова возник давешний скандалист, ползал в пыли, хватал машины за колеса, пытался целовать сапоги и верещал не переставая. За ним пришел подзабытый уже Ли Хан.

— Слышь, убери его отсюда! — Ридзер терял остатки терпения. — Не доводи до греха.

— Господа, господа, вы же видите — ситуация критическая!

— Но, господа, неужели вы дадите повод усомниться в вашей силе? — заворковал Ли. — Неужели позволите заподозрить, что нежити обратили вас в бегство?

Голос белого зазвучал тише, но одновременно — глубже, богаче интонациями (что-то подобное я у эмпатов замечал). Хмыкнул, сформировал безобидное некромантическое плетение и подsunул ему под нос. Ли охнул и схватился за сердце (чем бы ни являлся белый Источник, с некромантией он несовместим).

— Ты заканчивай эту дурь, — предупредил его по-хорошему. — А то ведь одними синяками не отделаешься.

Ридзер в белой магии не разбирался, но давление ощутил и уже успел разбудить Источник. Взгляд Ли Хана заметался.

— Но поймите, людям нужна помощь. А то, что у них нет денег...

— Мозгов у них нет, — перебил его я. — А вещи на обмен даже у черноголовых были.

— Дайте мне минуту, минуту! — Он наклонился к горожанину и о чем-то быстро с ним заговорил.

Пит нахмурился, сразу потеряв нить беседы. Надо ему улучшать навыки устной речи! Нельзя в чем-то полагаться на чужака.

— Это прискорбное недоразумение! — выпрямился белый. — Возникла проблема с переводом: платить город не отказывается, они просто не могут быстро собрать наличные средства. Видите ли, здесь есть казна, но ее предыдущего хранителя забрал ночной гость, и он не успел передать преемнику ключи от сокровищницы. Теперь туда просто невозможно войти!

— Это вопрос решаемый, — хрустнул пальцами Румол.

— А где, он говорит, лежат деньги? — между делом поинтересовался мгновенно забывший все обиды Ридзер.

Белый воздел очи горе:

— Вы не понимаете! Подобные хранилища в империи защищаются не хуже, чем сейфы банка Гугенцольгеров. Сработавшая защита превратит содержимое тайника в пыль!

Я хмыкнул. Много он знает про Гугенцольгеров, в И'Са-Орио-Те сидючи! Коротышки ни за что не допустили бы подобной идиотской ситуации.

— А покойный казначей где? — Если тут принято мертвецов кремировать, то я умываю руки.

— Вам это зачем?

— Затем, что я могу узнать у него, как открывается сейф, если он, конечно, в гуля не обратился. Целый труп необязателен, достаточно будет кости.

Кажется, к такому предложению Ли был не готов (интересно, за кого он принимал моего зомби?). Са-ориотцы опять стали о чем-то быстро переговариваться, причем глаза у горожанина стали круглые, как плошки. Но, видимо, желание вернуть себе деньги оказалось сильнее, чем страх перед некромантией, в отличие от Духовного Патроната в Са-Орио запрещенной под страхом смерти.

— Пятьдесят на пятьдесят, — твердо заявил Ли. — Вы откроете хранилище и очистите от нежитей город.

— Ну ты нахал!

— Это справедливо.

— А если казна пуста?

— Кроме того, вы сможете взять все, что найдете в брошенных строениях.

Са-ориотец, а термины ингернийского надзора знает, молодец. Я окинул взглядом пораженный фомой особняк. Если он здесь такой не единственный... В принципе, некоторые домики выглядели вполне зажиточными.

— А вот это — дело! И харчей пускай подгонят. Надоело уже кашу жрать.

И начались нормальные трудовые будни. Первым делом, естественно, мы забрались в хранилище, и золото там было. Не бог весть сколько, конечно (килограммов двадцати не набралось), но если взять в расчет и серебро, то выходило неплохо за неделю работы. Я удачно проявил себя как искатель, обнаружив в брошенных домах сразу четыре клада (в основном — цацки, но было и немного золота, чудный фарфоровый сервиз). За несколько дней город был зачищен, обыскан и защищен отвращающими печатями в три слоя.

Ненормальный предводитель горожан сиял от счастья, плакал и кланялся. Насколько я понял, помимо казны ему достался какой-то особый амулет, без которого к черноголовым лучше было не подходить, и теперь голодная смерть горожанам не грозила. Команда фуражиров немедленно отправилась в окрестные деревни.

Надо было требовать оплату три к одному.

Впрочем, кошельки горожан мы и так изрядно облегчили. Каждый старался по-своему, например, Браймер, отрядный артефактор, не покладая рук клепал всевозможные амулеты. Главным образом — от нежити, но были и для изгнания крыс и мышей, отращения блох и, естественно, защиты имущества, а я привел в порядок городскую мельницу, тронутую огнем (это вышло дороже всего, причем все из той же казны). Чудные эти са-ориотцы! Вместо того чтобы сразу оговорить объем работ, жмутся, жадничают, а потом все равно платят, и хорошо, если дважды.

Двенадцать боевых магов (и алхимик) — страшная сила. За неделю все проблемы горожан были решены, деньги в казне кончились, да и мы засобирались. Нам следовало осмотреть те руины на холмах (Питер разузнал, что в окрестностях есть четыре обезлюдившие усадьбы), а потом найти в каком-нибудь портовом городе пресловутого торговца, чтобы сбыть ему остатки овса (не выкидывать же его, и через море не потащишь — засмеют). Я всерьез рассчитывал к концу лета быть в Суэссоне. Естественно, все планы полетели к Шороху на следующий же день.

Золото было надежно упаковано в ящики из-под тушенки. Пес-зомби — вымочен в консервирующем составе, расчесан и красив. Грузовики уже урчали прогретыми моторами, когда нас снова навестил Ли Хан. Нацелился он сразу на Ридзера и способ привлечь внимание нашел потрясающий: подошел и протянул на ладони большой бледно-зеленый камень.

— Берите, — ласково улыбался белый. — Это подарок.

Ридзер сцапал кристалл, долго тер его, нюхал, смотрел на свет и, наконец, констатировал:

— Берилл!

А то я сразу это не заметил!

Не алмазы, не серебро и не золото больше всего ценится волшебниками. Только берилл! Без этого минерала не обходились самые надежные охранные периметры, самые разрушительные боевые артефакты и легендарные накопители маны,

позволяющие активировать оружейные проклятия вообще безо всяких жертв. В Золотые Врата вмуровано целых шесть бериллов с палец величиной, этот же камень был размером в две фаланги. Окажись здесь не армейские эксперты, за такой приз черные могли бы друг друга поубивать.

Но привитая боевым магам дисциплина восторжествовала — Ридзер сделал над собой усилие и передал добычу куратору, «вобщак».

— Есть еще?

Белый, попав в перекрестье хищных взглядов, ничуть не смутился.

— Мое состояние оценивается в восемь подобных камней. К сожалению, хранятся они не здесь. — Тут он был не прав, ему крупно повезло. — Люди, к которым я ехал, еще до волнений перебрались в другой город. Мне самому туда не добраться. Я хотел бы нанять вас в качестве охраны, ну и заодно — послужить вам в качестве проводника. Наградой будут еще шесть подобных кристаллов.

— И они хранятся как раз там, куда уехали ваши друзья? — с сомнением уточнил Пит (он единственный не потерял головы).

— Лучше! — улыбнулся Ли. — Я хочу попасть в Кунг-Харн, это город, рядом с которым расположены берилловые шахты.

Все, пиши пропало. Черных переключило. Вопрос о том, как далеко находится этот самый Кунг-Харн, даже не обсуждался. Мысль, что местные могут не захотеть делиться драгоценностями, боевых магов не посещала. Пит сверлил белого подозрительным взглядом. Да, этот тип явно чего-то недоговаривает. Лично я послал бы его к Шороху вместе с его камнями. Не потому, что боюсь (это — никогда), а потому, что не люблю, когда меня используют втемную (даже так — ненавижу!!!). Но тогда мне придется возвращаться на побережье одному и пешком, а потом долго объяснять, чем я занимался без куратора. Не вариант.

— Ну что, поможем дедушке? — потер ладошки Ридзер.

— Поможем! — нестройным хором поддержали его бойцы.

Ли смотался за своим котом и привычно занял место в кузове. Белый, скорее всего, маг, точно — эмпат, в компании черных магов и некроманта. Без колебаний. После того как я уже один раз продемонстрировал ему свою силу. Да его должно было бросать в холодный пот от одной мысли о нас!

Этот тип определенно что-то скрывает.

ГЛАВА 4

Очередное поселение черноголовых было видно как на ладони, но Су'Никар не спешил подходить ближе, и формальный лидер отряда, Ана'Рассе не решался его торопить. Хотя какой он «ана»? В прежнее время такому оставалось бы только мечтать о скромном «а». Но император увел на юг самых сильных изгоняющих, самых умелых пастырей и самых умных чиновников, тусуанскому наместнику остались объедки — слишком старые, слишком молодые, слишком слабые, слишком глупые, ленивые или склочные. Ана'Рассе объединял в себе сразу несколько пороков.

— Может, стоит обойти? — не утерпел Т'Ахиме — отрядный пастырь.

Этот полностью соответствовал своему сану и по хорошему должен был работать в связке с опытным «ти», но император... И далее по тексту.

— Сможешь их окоротить, если что?

— Нет, что вы! Их даже для мастера слишком много.

Да, много: черноголовые из нескольких окрестных селений собрались в одно и расположились вдоль его ограды аккуратными полевыми станами. Никакой суеты, никакого лишнего волнения. Однако теперь там, по оценке Су'Никара, собралось не менее полутысячи печатных. Привести в повиновение одновременно столько зачарованных не смог бы и лучший пастырь.

— Вперед! — объявил Су'Никар и пришпорил лошадь прежде, чем кто-то посмел что-то вякнуть.

Отряд из семи изгоняющих, в котором только четверо заслужили настоящие имена, а еще трое оставались учениками, едва прошедшими ритуал пробуждения, потянулся за командиром. Су'Никар был в своем праве — с взбесившимися печатными придется сражаться ему и он не хотел оставлять за спиной проблему. Путь в Крумлих долг, гостевые дома вдоль тракта уничтожены, и им все равно придется иметь дело с черноголовыми. Глупо прятаться и юлить!

Для передвижения Су'Никар выбрал полевою дорогу, демонстративно проигнорировав предназначенный для чужаков тракт. Изгоняющие почти ничего не боятся, это известно всем, а сейчас важно было показать, что не боятся они конкретно черноголовых.

Их заметили. Толпу охватило сложное движение: печатные выбегали из своих шалашей, разглядев штандарт отряда — подавались назад, но совсем не уходили. Зрелище, которое в другое время Су'Никар едва отметил бы, сейчас неприятно тревожило. На деревенскую площадь отряд въехал, словно в ловушку.

— Кто староста? — потребовал ответа Су'Никар, не заморачиваясь приветствиями и не слезая с лошади (именно так полагается вести себя злобным изгоняющим).

— Я, господин, — выступил из толпы ничем не отличающийся от остальных черноголовый.

— Чего скопились?

— Ночной гость, господин!

— Что за гость?

— Поднятый, господин!

Су'Никар плюнул, не заботясь, в кого попадет.

— Сами виноваты! Зачем трупов в лесу понатыкали? Гостей приманивать?

— Это — воры. Мы хотели...

— Я знаю, что вы хотели! Снять, порубить и сжечь! Еще раз увижу — виновным руки оторву, точно по Уложению. Гостя вашего, если встречу — отошлю, но специально охоту устраивать не буду — нас ведет воля Анатари'Шарпа.

Черноголовый понатливо покивал: приказы правителей — превыше всего.

Су'Никар развернул коня и, уже уезжая, между делом поинтересовался:

— Кто ставил вам периметр?

— Проезжие, господин! — В голосе старосты отчетливо прозвучало злорадство.

Отряд покинул селение с достоинством, но с тракта Су'Никар решил больше не съезжать. Стоило толпе черноголовых скрыться из виду, как боевой порядок распался.

— Заметил? — окликнул Су'Никар единственного, чьим мнением стоило интересоваться.

— Семнадцатизвенный периметр, — кивнул Су'Хамат. — Знаки гравированы на камне, инкрустированы серебром, но не через амальгаму.

С'Лажиму и С'Анишу это, естественно, ничего не сказало, не говоря уже об учениках.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Пролог</i>	5
Часть первая. ГОСТИ САМОЗВАННЫЕ	7
Часть вторая. РЕЙД ПО ИСТОРИЧЕСКИМ ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТЯМ	42
Часть третья. КУЛЬТУРНЫЙ ОБМЕН	117
Часть четвертая. ПОКОЙ И ВОЛЯ	176
Часть пятая. МЕТОД ПОГРУЖЕНИЯ	224
<i>Эпилог</i>	281